

Лагиева Тамара Магомедовна

Lagieva Tamara Magomedovna

соискатель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

External PhD student,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ РОССИЯН НА НОВЫЕ УСТАНОВКИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL RESPONSE OF RUSSIAN PEOPLE TO NEW CHANGES IN A PENSION REFORM

Аннотация:

Актуальной проблемой, находящейся в центре внимания экономистов, юристов, политологов, представителей органов власти и местного самоуправления, являются процессы, связанные с пенсионной реформой. В то же время в ходе дискуссий вне поля зрения оказался тот очевидный факт, что в основе происходящего в российском обществе «бурления» лежит возникший когнитивный диссонанс, связанный с новыми установками пенсионной реформы. Использование теории когнитивного диссонанса позволяет по-новому оценить социально-психологические процессы, обнажившиеся под влиянием начатой пенсионной реформы. Автором рассматриваются различные точки зрения экспертов и аналитиков, посвященные вопросам повышения пенсионного возраста, эффективным социально-психологическим стимулам, вероятным рискам более позднего выхода на пенсию. В статье на основе раскрытия социально-психологических особенностей восприятия россиянами повышения пенсионного возраста, противостояния общественного мнения и управленческо-административных убеждений формулируется вывод о глубинных причинах возникновения когнитивного диссонанса и возможных путях снижения его уровня, гармонизации социально-психологического самочувствия населения в целом.

Ключевые слова:

когнитивный диссонанс, социально-психологическая адаптация, общественное мнение, россияне, пенсионный возраст, пенсия, старшее поколение, социально-психологические противоречия, установки, поведение, рефлексия.

Summary:

Pension-reform processes are the relevant issue for economists, lawyers, political scientists, and representatives of authorities and local government. At the same time, the researchers have not discussed the fact that the cognitive dissonance associated with the new changes in pension reform stirs up public opinion. The theory of cognitive dissonance makes it possible to re-evaluate the social and psychological processes caused by a new pension reform. The research examines the different views of experts and analysts on the increase in the retirement age, the effective social and psychological incentives, and the possible risks of later retirement. Based on the identification of the social and psychological aspects of Russians' attitude to the retirement-age increase and confrontation of public opinion with managerial/administrative one, the author reveals the reasons behind the cognitive dissonance and the possible ways to reduce it and harmonize the social and psychological well-being of the population as a whole.

Keywords:

cognitive dissonance, social and psychological adaptation, public opinion, Russians, retirement age, retirement, older generation, social and psychological contradictions, changes, behavior, reflection.

Пенсионный возраст, как отмечает В.Д. Роик, – «это своего рода оптическая линза, аккумулирующая экономические и социальные интересы работников, работодателей и государства по широкому кругу аспектов жизнедеятельности старших возрастных групп населения и преломляющая их в форме образа и качества жизни пенсионеров, а также социального статуса пожилого человека» [1, с. 7–8]. Потеря профессионального статусного стереотипа, особенно для лиц, занимавшихся социально востребованной работой, появление непредвиденных обстоятельств, нарушающих сложившееся представление о будущем пенсионном периоде, как правило, вызывает у людей старшего возраста негативную психологическую реакцию, тем более если нарушаются условия признаваемого обществом социального контракта.

Изучение социально-психологических проблем людей пенсионного возраста, в частности проблемы адаптации человека к так называемой отставке, является одним из основных направлений в теоретико-методологических исследованиях социальной психологии. Различные концепции социально-психологического поведения людей старшего поколения представлены в научных трудах таких отечественных исследователей, как Н.Г. Большакова, И.Н. Бондаренко, В.М. Васильчиков, Д.Г. Владимиров, С.В. Калашников и др. Наряду с имеющимися разработками большое значение имеет теория когнитивного диссонанса, позволяющая измерить и оценить степень возникшего в российском обществе резонансного эффекта относительно повышения пенсионного возраста.

С точки зрения теории когнитивного диссонанса выход на пенсию представляет собой сложную социально-психологическую проблему, связанную не только с прекращением активной рабочей деятельности, но и с «возрастом, ...при наступлении которого люди обычно становятся неспособными к эффективному труду» [2, с. 895].

В свою очередь, согласно теории Э. Эриксона о психосоциальном развитии личности, состоящем из восьми стадий, для последней фазы зрелости, которая начинается после 60–65 лет и выражается конфликтом «цельность – безнадежность», характерен не только новый психосоциальный кризис, но и интеграция и оценка всех прошлых стадий развития. Чувство завершенности жизненного пути, осуществленности планов и целей психолог называет термином *integrity* – «целостность, полнота, чистота» [3].

Адаптируясь к новому состоянию, люди старшего поколения перестраивают прежний образ жизни, происходит переосмысление их жизненных установок, стереотипов, поведения. Из этого следует, что психологический комфорт, устойчивость жизненно важных установок лиц старшего возраста – социальной группы, которая стремительно увеличивается в последние десятилетия, служат важными факторами социальной стабильности. Однако возникший в социуме когнитивный диссонанс, продуцируемый идеями и законодательными новеллами пенсионной реформы, вызывает социально-психологическое напряжение в отношениях индивида, общества и власти.

Современное реформирование пенсионной системы России в аспекте увеличения пенсионного возраста проявило себя не только как социально-экономическая, но и как сложная социально-психологическая проблема, где существует противоречие между интересами долгосрочного развития государства и краткосрочными интересами широких общественных масс, опасющихся снижения привычного уровня получаемых благ.

Увеличение пенсионного возраста буквально взбудоражило российское общество. Во многом это связано с тем, что в современных условиях значительное число представителей старшего поколения оказались не готовы к новым социальным позициям. Социологические опросы, проведенные «Левада-центром» [4], доказывают крайне отрицательное отношение граждан к повышению пенсионного возраста: 90 % жителей России негативно относятся к данной реформе, поддерживают пенсионную реформу лишь 8 % респондентов. При этом 87 и 84 % россиян отмечают оптимальным возрастом выхода на пенсию нынешний возраст: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин.

Психологический дискомфорт, вызванный столкновением в сознании индивида конфликтующих представлений: идей, ценностей, согласно теории американского психолога Л. Фестингера – когнитивный диссонанс [5], возникший у значительного числа россиян как реакция на неожиданный способ решения комплекса проблем старшего возраста, предполагает поиск путей выхода из сложившейся ситуации в двух направлениях. Первое направление определяется стремлением снизить возникшее несоответствие между внутренней установкой на скорую пенсию и внешней установкой на увеличение возраста выхода на пенсию. Второе направление связано со стремлением обойти стороной проблемы, порождаемые повышением возраста выхода на пенсию, которые могут усилить возникший психологический дискомфорт.

В зависимости от развития пенсионной реформы внутренний и внешний диссонанс может ослабевать, а может, наоборот, усиливаться. Так, одни эксперты считают, что для людей старшего возраста выход на пенсию – это не столько прекращение трудовой деятельности, сколько возможности получения «двойных выплат» (заработной платы и стабильного дополнительного дохода в виде пенсии). Поэтому реальный социально-психологический мотив столь негативного отношения населения к повышению пенсионного возраста эксперты видят не в ухудшении состоянии здоровья и общей усталости. По их мнению, люди старшего поколения часто возражают не столько против повышения пенсионного возраста как такового, сколько против той гипотетической угрозы, что они потеряют доход, будут получать пенсионные выплаты позже, а может, и вообще не доживут до них.

Другие эксперты отмечают, что при реформировании пенсионной системы неизбежна «возрастная дискриминация» немолодых работников. Так, уже сейчас большинству российских компаний работники старше 40–45 лет не нужны. В социально-психологическом плане это может обострить отношения между возрастными группами населения и молодежью в конкуренции за рабочие места, в которой преимущества будут на стороне молодых людей.

В настоящее время среди научного сообщества сформировались две диаметрально противоположные точки зрения на факторы, оказывающие влияние на степень и масштаб проявления когнитивного диссонанса. Ю.М. Горлин, В.Ю. Ляшок и Т.М. Малева, отмечая, что повышение пенсионного возраста является необходимой мерой по оптимизации пенсионной системы, направленной на поддержание приемлемого уровня пенсий, предотвращение роста бюджетных трансфертов, увеличения нагрузки на бизнес и население, считают, что пенсионная реформа «позволит улучшить ситуацию на рынке труда и будет содействовать процессам активного долголетия» у людей старшего возраста [6, с. 148].

Другие эксперты придерживаются противоположной точки зрения и считают, что вовлечение в экономическую деятельность представителей старшего поколения путем повышения пенсионного возраста может, наоборот, привести к росту безработицы, уходу части населения пенсионного возраста в теневой сектор экономики [7], что, соответственно, увеличивает риски роста когнитивного диссонанса. Чья позиция верна, пока не столь ясно. Очевидны только рост социально-психологической напряженности населения и усиливающаяся вероятность наступления последующих социально-политических рисков.

Причинами когнитивного диссонанса, определенных степени и масштабов его проявления выступают: несоответствие опыта прошлых лет возникшей социально-экономической ситуации; несовпадение точек зрения, мнений официальных лиц и гражданского общества; отсутствие убедительной логической доказательности необходимости увеличения возраста выхода на пенсию; необходимость менять годами сложившиеся установки поведения, основанные на прежних знаниях о пенсионном обеспечении; нарушение сложившейся традиции с выходом на пенсию заниматься воспитанием внуков, реализацией собственных планов, оставленных на старость (отдых, путешествия и др.).

В целях уменьшения восприятия когнитивного диссонанса лица предпенсионного возраста должны либо убедить себя в пользе данного решения власти, либо избирательно фильтровать поступающую информацию о пользе и недостатках пенсионной реформы, либо изменить свои установки и свое поведение в соответствии с новой реальностью, что связано с более глубоким, ясным и полным осознанием стоящих перед обществом и индивидами проблем, смыслов жизнедеятельности.

Т. е. индивид, общество, власть, опираясь на многочисленные оправдавшие себя способы, в том числе теорию З. Фрейда, могут использовать многообразные приемы психологической защиты для понижения или избежания возникновения массового невроза. Однако надо учитывать, что для каждого конкретного человека предпенсионного возраста намного проще индивидуально прийти к согласию со сложившейся ситуацией, положением дел и скорректировать свои внутренние установки, поведение, чем для социальной группы.

Направление снижения когнитивного диссонанса, вызванного пенсионной реформой, может быть связано с возможностью обойти стороной возникшие проблемы. Так, анализ социологических опросов, проведенных «Левада-центром», показывает, что после выхода на заслуженный отдых продолжает работать каждый четвертый гражданин. Соответственно, для них важно, чтобы получаемая заработная плата перекрывала потерю пенсии. Для другой части, а это больше половины (51 %) респондентов, прекращение работы по достижении пенсионного возраста прежде всего связано с обострением проблем со здоровьем, общей усталостью (58), семейными обстоятельствами (15), желанием отдохнуть (11 %). Учет и нахождение путей решения данных проблем будут способствовать снижению когнитивного диссонанса в обществе.

Еще одним фактором, продуцирующим когнитивный диссонанс, выступает проблема трудоустройства лиц старшего возраста, учитывая, что уровень безработицы в стране остается достаточно высоким и в условиях стагнации экономики массовое появление новых рабочих мест маловероятно. Вместе с тем 78 % участников отметили, что пенсия является основным источником средств существования.

В разрешении когнитивного диссонанса значимую роль играет общественно полезная деятельность людей старшего возраста. Среди людей старшего возраста, ведущих рациональный образ жизни, поддерживающих высокую физическую и социальную активность, уровни адаптации намного выше, чем среди граждан, которые ведут пассивный образ жизни.

Как верно отмечает Л.С. Дегтярь, «одно из важнейших условий успеха пенсионной реформы – разъяснительная работа. Люди должны понять предлагаемые изменения, признать их необходимость и адаптироваться к ним» [8, с. 109]. Анализ зарубежного опыта показывает, что одним из примеров устранения проблемы возникновения когнитивного диссонанса могло бы стать создание специальных комиссий по пенсионным реформам с широким участием общественности (на примере проведения пенсионной реформы в таких странах, как Дания, Франция, Германия, Норвегия, Великобритания, США). Характерным примером является подготовка реформы организации системы предоставления социальных услуг в Китае, где прежде всего была создана специальная государственная комиссия по реформе под непосредственным руководством Государственного совета. Основные положения проводимой реформы были представлены на специально организованном международном семинаре в 2004 г. в Пекине, который позволил китайским реформаторам получить предварительную экспертизу предлагаемых проектов на основе обобщения мирового опыта аналогичных реформ в развитых странах.

В целях снижения уровня когнитивного диссонанса, вызванного пенсионной реформой, нужно дополнительно принять ряд мер, которые бы повлияли на увеличение продолжительности

жизни российских граждан. Необходимы пересмотр национальной политики в области труда и уровня зарплат, борьба с теневым рынком труда, продление активной трудовой деятельности, совершенствование медицинского обеспечения, создание рабочих мест для возрастных работников. Важны комплексный подход к решению возникающих проблем реформирования пенсионной системы и обоснованная оценка последствий принимаемых решений.

Поскольку «пенсионная система не может формироваться и функционировать независимо от внешних по отношению к ней факторов, таких как демографические, макроэкономические, социально-трудовые» [9, с. 156], то современное реформирование пенсионной системы в Российской Федерации актуализировало, поставило на повестку дня поиск новых теоретических и практических подходов изучения трудового потенциала людей старшего поколения; содержательный анализ мотивации пролонгирования трудовой деятельности; легитимизацию труда людей старшего возраста, реальное обеспечение их права на труд; устранение проблемы возникновения когнитивного диссонанса.

Ссылки и примечания:

1. Роик В.Д. Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт : монография. М., 2018. 336 с.
2. Международная организация труда. Конвенции и рекомендации. Т. 1: 1919–1966. Женева, 1991.
3. Ericsson E.H. *The Life Cycle Completed*. N. Y. ; L., 1982. 144 p.
4. Здесь и далее представлены результаты опроса, проведенного 22–26 июня 2018 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше в 136 населенных пунктах, в 52 субъектах Российской Федерации. См.: Пенсионная реформа [Электронный ресурс] // Левада-центр. 2018. 5 июля. URL: <http://www.levada.ru/2018/07/05/pensionnaya-reforma-3/> (дата обращения: 26.11.2018).
5. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999. 317 с.
6. Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // *Экономическая политика*. 2018. Т. 13, № 1. С. 148–179. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-06>.
7. Барсуков В.Н. Повышение пенсионного возраста в России: экономическая необходимость и демографические риски [Электронный ресурс] // *Социальное пространство* : науч. журн. ВолНЦ РАН : сетевое изд. 2016. № 1 (3). URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/1804> (дата обращения: 26.11.2018).
8. Дегтярь Л.С. Пенсионные реформы в развитых странах: новейшие тенденции и выводы для России // *Проблемы прогнозирования*. 2012. № 2 (131). С. 101–112.
9. Исламов Ф.Ф., Шайхатарова Л.А. Перспективы развития пенсионной системы на современном этапе // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2016. № 11-1. С. 153–156.

References:

- Barsukov, VN 2016, 'Retirement-Age Increase in Russia: Economic Necessity and Demographic Risks', *Sotsial'noye prostranstvo: nauch. zhurn. VolNTS RAN: setevoye izd.*, no. 1 (3), viewed 26 November 2018, <<http://sa.vscs.ac.ru/article/1804>>, (in Russian).
- Degtyar, LS 2012, 'Pension Reforms in Developed Countries: the Latest Trends and Findings for Russia', *Problemy prognozirovaniya*, no. 2 (131), pp. 101-112, (in Russian).
- Ericsson, EH 1982, *The Life Cycle Completed*, New York, London, 144 p.
- Festinger, L 1999, *A Theory of Cognitive Dissonance*, St. Petersburg, 317 p., (in Russian).
- Gorlin, YuM, Lyashok, VYu & Maleva, TM 2018, 'Pension Age Increase: Positive Effects and the Possible Risks', *Economic Policy*, vol. 13, no. 1, pp. 148-179. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-06>.
- International Labor Organization. Conventions and Recommendations* 1991, vol. 1, 1919-1966, Geneva, (in Russian).
- Islamov, FF & Shaykhatarova, LA 2016, 'Prospects for the Development of the Pension System at the Present Stage', *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, no. 11-1, pp. 153-156, (in Russian).
- 'Pension Reform' 2018, *Levada Center*, July 05, viewed 26 November 2018, <<http://www.levada.ru/2018/07/05/pensionnaya-reforma-3/>>, (in Russian).
- Roik, VD 2018, *Retirement Age and Modernization of Pension Systems: Russian and International Practices*, monograph, Moscow, 336 p., (in Russian).